

Глава II. Разделенное правление как феномен постиндустриального общества США.

§1. Социальные последствия экономической модернизации и усиление консервативных настроений в стране.

Постиндустриализм внес существенные коррективы в пространство межпартийного соперничества, сложившегося в ходе последней крупной партийной перегруппировки 1930-х гг.¹. Следует подчеркнуть, что предложенная американскими учеными концепция «критических выборов» и «партийных перегруппировок» как теоретическая основа изучения политического процесса² строилась на исследовании реалий партийной борьбы, связанных с индустриальной фазой развития США. Они были отмечены более высоким уровнем социальной неоднородности, политической нетерпимости и идеологического противостояния по сравнению с последующим, постиндустриальным периодом. Накал общественно-политической борьбы в эпоху индустриализма, недовольство широких масс населения сложившимся политическим порядком не раз находили свое проявление в формировании и деятельности третьих

¹ О перегруппировке в двухпартийной системе в годы «нового курса» см. подробнее: Печатнов В.О. Демократическая партия США: избиратели и политика. М., 1980, гл. I, с. 7-41; Манькин А.С. История двухпартийной системы США. М., 1981, с. 147-170; Он же. «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США (1933-1952). М., 1990, гл. I, II; Сивачев Н.В. Перегруппировка в двухпартийной системе в годы «нового курса»// Политические партии США в новейшее время. М., 1982, с.67-93; Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 2: 1918-1988. М, 1989, с. 35-64; Ladd E.C. American Political Parties. New York, 1970, p. 209-210, 237-242, 247, 283-287.

² См. подробнее: The History of American Electoral Behavior. Ed. by Silbey J. H. et al. Princeton, N.J., 1978, p. 31-37.

партий, бросавших вызов традиционным ведущим партиям в ходе выборов¹. На начало XX в., в условиях сформировавшегося индустриального общества, пришелся пик влияния идей социализма в Соединенных Штатах. Не случайно такие видные исследователи американской политической истории как У. Д. Бернхэм и У. Шейд отмечали связь «эпох критических перегруппировок» с «аномальным стрессом в социально-экономической системе», социальным конфликтом, экономическим упадком, ростом идеологических расхождений между ведущими партиями².

Именно обострение всех этих проблем обусловило кардинальное различие программных установок демократов и республиканцев в годы «нового курса» Ф.Д. Рузвельта, когда вся «политика вращалась вокруг классовых и идеологических вопросов»³. В этот исключительно острый момент американской истории, поставивший вопрос о выживании «американской системы» и прочности ее социально-экономических основ, был задан определяющий век-

¹ О роли третьих партий в политической истории США см. подробнее: Манькин А.С., Язьков Е.Ф. Роль третьих партий в партийно-политической системе США. - Вопросы истории, 1981, № 2, с. 50-67.

² Burnham W. Critical Elections and the Mainstream of American Politics. New York, 1970, p. 10, 24; Silbey J., Bogue A., Flanigan W. Introduction to Part One. - The History of American Electoral Behavior, p. 34 -35.

³ Jensen R. The Last Party System: Decay of Consensus, 1932-1980. - The Evolution of American Electoral Systems. Westport, Conn., 1981, p. 212. Об общественно-политической борьбе в 1930-е гг. и политике «нового курса» см. подробнее: Мальков В.Л. «Новый курс» в США. Социальные движения и социальная политика. М., 1973, с. 60-75, 187-216, 233.; его же. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988, гл. I-III; его же. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004, с. 97-203; История США. Том третий. 1918-1945. М., 1985, гл. 7, 9, 10; Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США. М., 1980, с. 91-127.

тор дальнейшей эволюции американской двухпартийной системы, а правящей элитой были обозначены принципиально новые параметры политического процесса, восприняты концептуально новые политические установки, не утрачившие в существенных моментах своей значимости вплоть до настоящего времени.

В идеологический мейнстрим была включена идея государственного активизма, неизбежного в условиях высокоразвитой экономики и социальной реальности развитого индустриального общества. В дальнейшем определялась возможная в ее рамках вариативность, представленная в политических курсах ведущих партий, сформулированных и проводившихся с учетом как ключевых групп «своего» электората, так и широких слоев избирателей. В конечном счете, она сводилась к допущению большей или меньшей степени регулирования экономической сферы и поддержке системы социальной помощи населению федеральной властью.

В этих условиях произошло до известной степени отчетливое социально-идеологическое размежевание электората и образование на этой основе относительно устойчивых новых партийных коалиций. При том, что партийная элита и электорат как демократов, так и республиканцев включали представителей экономически и политически господствующих слоев общества, за первыми закрепился образ партии «неимущих», «низов» социальной лестницы, защитнице интересов «синих воротничков», афро-американцев, обездоленных. Важное место в их избирательной коалиции заняли организованные рабочие, иммигранты, этнические меньшинства. Республиканцы выступали как партия более обеспеченных и образованных американцев, а приобретенный ей имидж «защитницы богатых» стал весьма уязвимым моментом в борьбе за власть.

Демократическая партия выдвинулась на политической арене в качестве партии большинства, установившая весьма прочный контроль над законодательной и исполнительной (за исключением президентства Д. Эйзенхауэра) вла-

стью, органами местного управления с 1930-х до конца 1960-х гг. Демократы явно преобладали по числу граждан, идентифицировавших себя их сторонниками (см. табл. 8).

Таблица 8.

Число сторонников демократической и республиканской партий, независимых избирателей в США, 1952-1990 гг. (в %, отдельные годы).

	1952	1962	1972	1982	1988	1990
РП	28	28	23	24	28	25
Независимые	23	21	34	30	36	35
ДП	47	46	41	44	35	39

Составлено по: Vital Statistics on American Politics, p. 158.

Примечание: РП – республиканская партия; ДП – демократическая партия. В число сторонников каждой из партий включены лица, идентифицировавшие себя таковыми независимо от заявленной ими степени своей приверженности соответствующей партии. К «независимым» отнесены респонденты, определившие себя как «чистыми» независимыми, так и «склоняющимися» к той или к другой партии.

Постепенное усиление позиций республиканцев вследствие происшедших в стране модернизационных процессов стало немаловажным обстоятельством перехода к «эре разделенного правления», для которой характерно отсутствие явного преобладания одной из ведущих партий в системе власти.

Концепция постиндустриализма как «попытка обозначить перемены в социальной структуре»¹, осмыслить новые явления в американском социуме,

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999, с. 155. Теория постиндустриального общества была предложена в конце 60-х – начале 70-х годов рядом американских и европейских исследователей, обозначивших радикальные изменения, происходившие в индустриально развитых странах. Д. Белл впервые в 1959 г. «употребил понятие постиндустриального общества в широко признанном теперь значении – для обозначения социума, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль вследствие возрастающей технологизации, а

сформулированная в работах американского социолога Д. Белла, представляется нам весьма плодотворной в изучении послевоенной действительности Соединенных Штатов. Среди основных «измерений» постиндустриального общества выделяются централизация теоретического знания, создание новой интеллектуальной технологии, формирование класса производителей знания, переход от производства товаров к производству услуг, изменение характера труда, повышение роли женщины в экономике, снижение значимости классовой идентификации¹.

Особенности экономической модернизации США нашли обстоятельную характеристику в отечественной и зарубежной литературе². Нам бы хотелось подробнее остановиться на ее социальных последствиях, изменивших политический ландшафт страны. В их числе выделяется *географическое перерас-*

осовой производительной силы становится наука». - Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000, с. 3, 13.

¹ См.: Белл. Грядущее постиндустриальное общество, с. 168-171; его же. Постиндустриальное общество. - Американская модель: с будущим в конфликте. М., 1984, с.16, с.19-22.

² Об особенностях экономического развития США в послевоенный период см. подробнее: Хансен Элвин Х. Послевоенная экономика США. М., 1966; Иванова З.П. Научно-техническая революция в США. М., 1971; США: проблемы внутренней политики. М., 1971, с. 26-84; Далин С.А. США: послевоенный государственно-монополистический капитализм. М., 1972; Эстолл Р. География США. М., 1977; Проблемы и противоречия американской экономики. М., 1978.; Экономика США. М., 1979, с. 49-56; Капитализм 80-х годов. М., 1985; Экономический цикл в США, 70-е-начало 80-х годов. М., 1985; Американский капитализм в 80-е годы. М., 1986. Разделы 3, 4; История США. Т. 4. М., 1987, с. 388-394; Мельников А.Н. Американцы: социальный портрет. М., 1987, с. 189-190; Волков Н.В. Структурные сдвиги в экономике США в 70-х - 80-х годах. М., 1989; Постиндустриальное развитие капиталистических стран: географический анализ. М., 1993; Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. 2000, с. 54-61, 66, 81-83, 95; Ladd E. The American Polity: The People and Their Government. New York, 1985, p. 20-21, 41-45 и др.

пределение центров власти, связанное с выходом на первый план Запада и Юга, все более приобретающих прореспубликанскую окраску. Здесь шло активное формирование научно-промышленных комплексов, бурно развивалась химическая промышленность, возникло множество электронных и электротехнических предприятий, тесно связанных с военной промышленностью¹. Отрасли «новой индустрии» испытывали острую нехватку в высококвалифицированных специалистах, что дало толчок миграции в отмеченные регионы представителей белого среднего класса, тяготевших к республиканской партии, из продемократических старых индустриальных районов Северо-Востока и Среднего Запада².

Показательно, что именно на Запад и Юг пришелся наиболее существенный прирост населения в послевоенный период: 136% и 50%, соответственно, в 1940-1969 гг.³ Перепись 1980 г. показала, что население данных регионов по сравнению с 1970 г. возросло еще на 21,4% по сравнению с 2,1% в северном и северо-центральном районах. По оценкам специалистов, на штаты т.н. «солнечного пояса», протянувшегося от Калифорнии до юго-восточного побережья, падало девяносто процентов последующего роста народонаселения⁴.

Особенно высокие темпы были характерны для Западного региона. В 1970-1980-е гг. число жителей Невады и Аризоны увеличилось на 63,5 и 53,1% соответственно. На 41,6% выросло население Вайоминга и более чем

¹ Постиндустриальное развитие капиталистических стран, с. 23-24; Экономика США, с. 100.

² Phillips K. The Emerging Republican Majority. New Rochelle, 1969, p. 401, 437; Борщевская Е.Я. Электоральная стратегия республиканской партии США в 70-е – начале 80-х годов. - Проблемы американистики. Вып. 4. М., 1986, с. 65.

³ Эстолл. Указ. соч., с. 28, 29.

⁴ America in Perspective. Boston, 1986, p. 41.

на 30% - Юты, Айдахо, Колорадо¹. В связи с ростом технологически продвинутых производств значительное возрастание населения показывали штаты тихоокеанского побережья.

Основные трудовые потоки направлялись к новым промышленным центрам. На Юге наиболее значительный прирост населения демонстрировала Флорида – 43,3 % в указанный период. В исследовании Р. Эстолла отмечалось, что сюда, наряду с относительно обеспеченными и недавно вышедшими на пенсию американцами, устремлялись молодые люди, квалификация которых позволяла работать в аэрокосмической промышленности. Ощутимый прирост населения - 27,1% - наблюдался в Техасе, ставшим, наряду с Калифорнией, ведущим штатом страны по развитию военной промышленности. Более чем на 20% возросло население Южной Каролины². При этом с Юга шел отток продемократически настроенных афро-американцев и малоимущих представителей белой бедноты, «происходивших обычно из сельских районов и движимых надеждой найти работу и лучше устроиться в крупных городах Севера»³.

В начале 1980-х гг. южный и западный регионы превзошли северный и северо-центральный по численности общего населения (119 млн. против 108 млн.). Потери в народонаселении особенно затронули крупные города, расположенные на Северо-востоке и Северо-восточном центре. Они были связаны не только с трудовой миграцией, но и процессом субурбанизации, перемещением более обеспеченных жителей в пригороды и сельскую местность. Население крупных городских центров в 1970-1977 гг. уменьшилось с 32 до 28%,

¹ Ibid., p. 55.

² Эстолл. Указ. соч., с. 28, 32; Экономика США, с. 100-101; America in Perspective, p. 55.

³ Эстолл. Указ. соч., с. 40.

или на 2,9 млн. жителей. В конце 1970-х гг. в пригородах проживало 153 млн. человек (72%)¹.

Таким образом, экономическая модернизация способствовала быстрому росту высокообразованного и материально благополучного населения на Западе и Юге. Показательно, что именно эти регионы в восьмидесятые годы социологи относили к «типичным более консервативным частям нации»². Это создавало условия для укрепления здесь положения республиканской партии, отличавшегося и ранее особой устойчивостью в большинстве западных штатах «фермерского пояса» и горных районов³.

В результате демографических изменений с 1950 г. по 1990 г. Запад добавил 34 места в Капитолии. Представительство одной Калифорнии возросло на 22 конгрессмена. Аризона увеличила свое присутствие в палате представителей на 4 человека, Колорадо и Вашингтон – 2⁴. Оказав поддержку республиканской партии на 9 президентских выборах из 10 с 1952 по 1988 гг., западный регион демонстрировал преобладание здесь республиканских симпатий⁵.

«Основные приобретения» Юга в 1950-1990 гг. касались Флориды (15 мест) и Техаса (8 мест). В результате происходивших перемен штаты «солнечного пояса» набирали дополнительные места в законодательном органе страны, увеличивая и число президентских выборщиков. Если в 1960 г. «снежный пояс» имел на 41 голос больше в коллегии выборщиков, то уже к

¹ См. подробнее: *America in Perspective*, p. 41-45.

² Scammon R., Wattenberg B. *Is it the End of an Era?* - *Public Opinion*. 1980. October/November, vol. 3, N 5, p. 8. См. также: Phillips. *The Emerging Republican Majority*, p. 423-424, 437.

³ Schneider W. *Democrats and Republicans, Liberals and Conservatives*. - *Party Coalitions in the 1980-s.* / Ed. By Seymour Martin Lipset. San Francisco, 1981, p. 202-208.

⁴ Рассчитано по: *Vital Statistics on American Politics*, p.197-199.

⁵ См.: *Ibid.*, p. 106.

1984 г. соотношение менялось кардинальным образом, с преимуществом «солнечного пояса» в 26 голосов¹. Одновременно южный регион уже к началу 70-х гг. XX в. перестал быть прежним «твердым» оплотом демократов, став «значительно более консервативным»². Начиная с выборов 1968 г. в 5 президентских кампаниях из 6 Юг отдал большинство своих голосов кандидатам-республиканцам. Р. Рейган в 1984 и 1988 гг. стабильно получал здесь поддержку 60% избирателей³.

Безусловно, изменение политического профиля Юга было связано и с другими обстоятельствами. В литературе отмечались недовольство многих южан политикой демократической партии в расовом вопросе, усилением влияния афро-американцев в аппарате демократической партии в графствах «черного пояса» глубокого Юга, склонность южан с высоким социальным положением переориентироваться на республиканцев как партию, более соответствующую им по защищаемым социокультурным и политическим ценностям⁴. Доля республиканцев в данной категории возросла с 6% в 1956 г. до 18% в 1972 г., а число демократов за этот же период уменьшилось с 81% до 44%⁵.

¹ Scammon, Wattenberg. Is it the End of an Era? P. 8.

² См. подробнее: Nie et al. Op. cit., p. 221, 247-253.

³ 63% - в 1984 г. и 60% - в 1988 г. - Vital Statistics on American Politics, p. 106.

⁴ Kleppner. Who Voted, p. 114; Phillips. The Emerging Republican Majority, p. 287-289; Rae N. The Democrats' "Southern Problem" in Presidential Politics. - Presidential Studies Quarterly. Winter 1992, vol. XXII, N 1, p. 137-138; Принципы функционирования двухпартийной системы США. Ч. 2, с.125-126.

⁵ Nie et al. Op. cit., figure 13.5, p. 222. О «южной стратегии» республиканцев см. подробнее: Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 2, с. 216-217.

Былая партийная приверженность южан дольше сохранялась на локальном уровне, однако к 1980-м гг. она ослабла и здесь. В Капитолии их стали представлять не только демократы, но и республиканцы. Более того, появились губернаторы-республиканцы¹. В середине 1980-х гг. аналитики отмечали отсутствие на Юге явно выраженного партийного предпочтения: шансы демократической и республиканской партий все более зависели от групп давления и конкретных персоналий. Впервые большинство конгрессменов, избранных в данном регионе, оказались республиканцами в результате промежуточных выборов в Капитолий 1994 г. Южане-республиканцы составили самый большой региональный блок внутри партии, объединив 33% ее членов палаты представителей².

Усилению позиций республиканцев в политической системе США способствовала *трансформация социальной структуры* американского социума в условиях модернизации экономической сферы. Этот процесс был вызван, в частности, развитием наукоемкого производства и снижением удельного веса устаревших отраслей, повышением роли высококвалифицированного, интеллектуального труда. Численность «профессионального и технического класса» с 1960 по 1978 гг. возросла почти в 2 раза, составив 14 мл. 252 тыс.³.

Новейшие технологии не только требовали подготовленных научных кадров и хорошо обученных рабочих⁴. Они предоставляли широкую возмож-

¹ См.: America in Perspective, p. 137-139; Phillips. The Emerging Republican Majority, p. 27-31.

² В 1952 г. число республиканцев-южан внутри партийного блока составляло 8%, в 1968 г. – 19%. - Ladd E. The 1994 Congressional Elections: The Postindustrial Realignment Continues. - Political Science Quarterly. Vol. 110. Number 1, 1995, p. 20.

³ Statistical Abstract of the United States. 1978. Washington, D.C., 1978, p. 419.

⁴ Прирост занятости группы специалистов со средним и высшим образованием, по оценке авторов коллективной монографии «Американский капитализм в 80-е годы» составил

ность все большему числу людей быть занятыми в сфере интеллектуального производства. В 1960-е - 1970-е гг. почти в два раза выросло число преподавателей университетов и колледжей в области гуманитарных и естественно-технических наук, в полтора - школьных учителей. К 1986 г. профессорско-преподавательский состав государственных и частных высших учебных заведений возрос почти на 130 тыс. по сравнению с 1977 г. и достиг 358 752 человек¹.

Возник ряд принципиально новых профессий, связанных с развитием НТР - операторы ЭВМ, аналитики систем, программисты, специалисты в области генной инженерии, техники по обслуживанию роботов и др. В четыре раза по сравнению с 1940 г. выросло количество инженеров и ученых². В 1986 г. их насчитывалось почти 5 млн. человек³. По подсчетам исследователей, рост научно-технической интеллигенции составил за 1960-1982 гг. 142%⁴.

Особенно стремительно развивались профессии, связанные с наиболее передовыми направлениями НТР: количество специалистов по ЭВМ с 1960 по 1986 гг. увеличилось на 4331% и составило 576 тыс.⁵. Почти в два раза возросло число ученых-математиков и экономистов⁶.

за 1955-1982 гг. 195% по сравнению с 57,1% общего прироста занятости в экономике// Американский капитализм в 80-е годы, с. 185.

¹ Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States. 1978, p. 153, 631. Statistical Abstract of the United States. 1989. Washington, D.C., 1989, p. 156.

² О данных тенденциях см. подробнее: Ladd. The American Polity, p. 20-27.

³ Statistical Abstract of the United States. 1989, p. 582.

⁴ Мельников. Американцы: социальный портрет, с. 179.

⁵ Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States. 1989, p. 582. См также: Мельников. Американцы: социальный портрет, с. 179.

⁶ Их численность в 1986г. равнялась, соответственно, 140 тыс. и 177 тыс. - Statistical Abstract of the United States. 1989, p. 582.

Одной из важных составляющих структурных изменений стало расширение непроизводственной сферы¹. По оценкам специалистов, на сектор услуг в 1955-1980 гг. пришлось 86,7% общего прироста наемной несельскохозяйственной занятости населения². В 1987г. в нем трудилось 35,7 млн. человек – на 15 млн. больше по сравнению с 1970 г.³.

В результате отмеченных процессов основной прирост рабочей силы во второй половине XX в. шёл за счет «белых» и «серых воротничков» - работников сферы сервиса. Численность «белых воротничков» в 1960 - 1978 гг. возросла более чем на 18 млн. человек (с 28,5 млн. до 46,7 млн.), достигнув 50,8% занятого населения⁴. «Белые воротнички» воспринимали культуру, образ жизни и мировидение среднего класса, обладали более индивидуалистическим сознанием⁵. В начале 1980-х гг. они составила 53,7% среди работающего населения, в то время как доля рабочих («синих воротничков») снизилась до 29,7%⁶. Это стало важным отличием от периода индустриализации, создавшего широкий слой городского рабочего класса, около трети которого к пятидесятым годам была организована в профсоюзы.

Реструктуризация экономики сыграла существенную роль в ослаблении профсоюзного движения, традиционно ориентированного на поддержку де-

¹ См., в частности: Американский капитализм в 80-е годы, с. 180-184; Иванова. Научно-техническая революция в США, с. 88-89; Мельников А.Н. Американцы: социальный портрет. М. 1987, гл. II, IV.

² Американский капитализм в 80-е годы, с. 179, 182.

³ Statistical Abstract of the United States. 1989. Wash., D.C. 1989, p. 391.

⁴ Statistical Abstract of the United States. 1978, p. 419. По оценке Ивановой З.П., для сравнения, до 70% самодеятельного населения США в 1920-е гг. было занято в сфере материального производства. - Иванова. Научно-техническая революция в США, с. 88.

⁵ Согрин. Политическая история США, с. 229, 232.

⁶ Американский капитализм в 80-е годы, с. 183.

мократической партии и ставшего важнейшим элементом ее избирательной коалиции в годы «нового курса» Ф.Д. Рузвельта. В 1950-1985 гг. при некотором абсолютном росте фабрично-заводского пролетариата, строительных рабочих, рабочих транспорта и связи¹ произошло существенное сокращение данных групп в отраслевой структуре рабочего класса США в процентном отношении. Доля фабрично-заводского пролетариата уменьшилась с 32,9% в 1950 г. до 17,6% - в 1985 г.². Имеющиеся исследования, показывают, что это было связано с вытеснением рабочего из производства в связи с автоматизацией и внедрением ЭВМ, со стагнацией или медленным развитием производственной сферы, добывающей и строительной отраслей, где профсоюзы традиционно имели особенно сильные позиции.

Следствием обозначенных тенденций стало уменьшение численности организованных рабочих. Среди работников несельскохозяйственной сферы членство в профсоюзах с середины 1950-х к концу 1980-х гг. сократилось с 31,8% до 16,4%³. С 1974 по 1987-е гг. АФТ-КПП потеряли 4 млн. 187 тыс. человек. К началу 1990-х гг. произошло значительное сокращение профсоюзов швейных и текстильных рабочих, механиков, сталелитейщиков⁴. В развивающихся секторах экономики влияние тред-юнионов было наиболее слабым: свыше 85% «серых воротничков» - работников сферы услуг – к середине 1990-х гг. находилось вне их рядов⁵. Число «организованных» белых воротничков ко второй половине

¹ См.: Statistical Abstract of the United States. 1978, p. 407.

² Мельников. Американцы: социальный портрет, с. 69.

³ Vital Statistic on American Politics, p. 190.

⁴ Statistical Abstract of the United States. 1978, p. 431; Statistical Abstract of the United States. 1989, p. 415; Statistical Abstract of the United States. 1995. Washington, D.C., 1995, p. 443.

⁵ Statistical Abstract of the United States. 1995, p. 445. См. также: Dye. Op. cit., p. 291; Мельников. Американцы: социальный портрет, с. 151.

семидесятих годов составило около 17%¹. Новые явления по своему воздействию на политический процесс не имели однозначного характера. Исследователи, признавая прореспубликанскую предрасположенность более обеспеченных «белых воротничков», обращают внимание на почти равное число среди них республиканцев и демократов². По опросам общественного мнения 1990 г. 30% «белых воротничков» идентифицировали себя как «республиканец» и 36% - как «демократ»³. Отметим, что поведение электората зависит от многих составляющих, и чаще всего их комбинация обуславливает его партийный выбор. Тем не менее, имеющаяся политическая статистика обнаруживает достаточно устойчивые тенденции в голосовании данной группы избирателей.

Результаты президентских кампаний, состоявшихся с 1952 по 1984 гг., показывают, что позиции республиканской партии среди «белых воротничков», как и выделяемых американской статистикой «профессионалов» - работников интеллигентных профессий, оказывались в целом более прочными по сравнению с демократической. Она получила поддержку данных категорий населения в ходе большинства выборов главы исполнительной власти. «Белые воротнички» проголосовали за республиканского кандидата в 7 из 9, а «профессионалы» – в 8 из 9 президентских кампаниях⁴.

Напротив, отмеченные тенденции имели негативные последствия для демократической партии. К примеру, с 1950 г. по 1990 г. восточный регион, где степень поддержки демократов было выше по сравнению с Западом и Средним Западом, лишился 30 мест в палате представителей конгресса США.

¹ Statistical Abstract of the United States. 1978, p. 430.

² Flanigan W. and Zingale N. Political Behavior of the American Electorate. Washington, D.C. 1994, p. 92.

³ Vital Statistic on American Politics, p. 161.

⁴ Просчитано по: Ibid., p.105.

12 из них пришлось на Нью-Йорк и 9 – на Пенсильванию, типичные промышленные штаты с сильным влиянием тред-юнионов¹.

Наряду с происходившими изменениями в экономике, сдвиги в социальной структуре американского общества были тесно связаны с *повышением материальной обеспеченности населения*. Это сыграло, на наш взгляд, немаловажную роль в усилении консервативных настроений американцев.

Достижение высокого жизненного стандарта для большинства американских граждан к последней трети XX в. можно отнести к одному из важнейших итогов модернизационных процессов как в экономической, так и социально-политической сферах. По признанию американских авторов, Америка предвоенного периода являлась страной среднего класса более в мечтах ее обитателей, чем в реальности: до 60% семей оставалось бедными². Сложившаяся в Соединенных Штатах после окончания второй мировой войны исключительно благоприятная экономическая конъюнктура для развития промышленного сектора³, ведущие позиции, которые они заняли на мировом рынке, способствовала началу «27-летнего бума», продолжавшегося до 1973 г. Имевшие место в этот период циклические спады производства нарушали, но не меняли кардинально общую картину⁴.

Пятидесятые-шестидесятые годы XX в. заняли особое место в подъеме материального благосостояния американцев. Они отличались достаточно вы-

¹ Мэриленд приобрел 1 место. Рассчитано по: Ibid., p. 197-199.

² Phillips K. Boiling Point. Republican, Democrats and the Decline of Middle-Class Prosperity. New York, 1993, p. 14-15.

³ См. подробнее: Сивачев, Язьков. Новейшая история США, с. 156-157.

⁴ В.В. Согрин отмечает, что в послевоенный период падение производства в США за исключением 1945-1947 гг. ни разу не превышало одного года, а в количественном выражении было мизерным. - Согрин. Политическая история США, с. 225-226.

соким ростом производительности труда, достигавшим 3,5%¹, значительными темпами прироста ВВП (около 4% в среднем за десятилетие)². По подсчетам исследователей, ежегодное повышение реальной заработной платы в этот период равнялось 2,5-3%³. Соответственно, стабильно росли и доходы семей. К 1973 г. они увеличились почти в 2 раза по сравнению с 1950 г., достигнув 33 656 долларов. Данный уровень оставался непревзойденным до 1987 г. Неслучайно по опросам общественного мнения 1960-х гг. только около 20%, а в отдельные годы - менее 10% американцев называли экономику среди «наиболее важных проблем в жизни страны». Это был самый низкий показатель за 1948-1992 гг.⁴.

Отражением повышения качества жизни американцев стало возрастание потребления ими продуктов питания, промышленных товаров, улучшение условий проживания. К началу 1950-х гг., отмечает К. Филлипс, среди них уменьшились классовые различия в одежде, питании, владении автомобилем⁵. Уже при президенте Д. Эйзенхауэре символом материального благополучия достаточно широких слоев населения США стал бурно развивавшийся пригород, проживание в котором «подразумевало владение отдельным домом, автомобилем, причем чаще всего не одним, сложной бытовой техникой и т.д.»⁶. В «обуржуазив-

¹ Levy Fr. The Vanishing Middle Class and Related Issues: A Review of Living Standards in the 1970s and 1980s. - PS: Political Science. Summer 1987. Vol. XX, Number 3, p. 652-653.

² Просчитано по: Vital Statistics on American Politics, p. 410-411.

³ См.: Brown C. American Standards of Living. 1918-1988. Oxford U.K., Cambridge U.S.A., 1994, p. 268; Levy. Op. cit., p. 651.

⁴ Vital Statistics on American Politics, p. 165, 373-374.

⁵ Phillips. Boiling Point, p. 17.

⁶ Никифоров А.В. Рождение пригородной Америки: Социальные последствия и общественное восприятие процесса субурбанизации в США (конец 40-х – 50-е гг. XX в.). М., 2002, с. 90.

шиеся» предместья переезжали не только представители различных категорий среднего класса, но и семьи рабочих. За 1950-е гг. количество обитавших в пригородах выросло на 48,6%¹.

Этот период стал временем не только «бума младенцев», но и «бума жилищного строительства», «бума автомобильной индустрии», «бума спроса и предложения», стимулировавших, в свою очередь, американскую экономическую систему. С 1950 по 1973 гг. расходы белых американцев на жилье и транспорт возросли на 9%, достигнув 32% семейного бюджета².

Наряду с динамично развивавшейся экономикой, обеспечивавшей спрос на рынке труда, фактором повышения уровня жизни американцев стал рост образованности населения как ответ на новые требования высокотехнологичного производства. НТР многократно подняла социальное значение и престиж образования. Стремительно увеличивалась доля выпускников высших учебных заведений. Число студентов с 1940 по 1976 гг. возросло в 6,5 раз, достигнув почти 10 млн. человек³. Для рабочего становилось нормой наличие диплома об окончании общеобразовательной школы, что вызвало существенный рост лиц старше 25 лет, получивших среднее образование. С 1950 по 1973 гг. число занятых на высокооплачиваемых работах в сфере управления, квалифицированных специалистов возросло с 12 до 29%⁴.

Исследователи признают, что в постиндустриальном обществе «впервые отчетливо проявилась связь между высоким уровнем образования и материальным достатком человека, прежде остававшаяся весьма условной... образо-

¹ Эванс С. Рожденная для свободы. М., 1993, с. 252; Никифоров. Указ. соч., с. 79.

² Brown. Op. cit., p. 277.

³ Statistical Abstract of the United States. 1978, p. 135; Ladd. The American Polity, p. 23.

⁴ См. подробнее: Brown. Op. cit., p. 269, 277.

вание стало фактором, определяющим различие в уровне заработной платы»¹. К примеру, разрыв между средним заработком работников-мужчин с образованием менее 9 классов и выпускников колледжа со степенью бакалавра и выше в 1998 г. составлял не менее 45 тыс. долл.².

Улучшение положения белых семей в сфере занятости открывало соответствующие перспективы перед семьями афро-американцев, получивших возможность продвижения, прежде всего на места конторских служащих и квалифицированных рабочих. Если в начале 1950-х гг. средний доход «черной» семьи составлял примерно 54% дохода «белой», то в 1970 г. он достиг 61%, приблизившись к доходу белой семьи в середине 1950-х гг.³.

Расширению границ среднего класса способствовала модернизация программ социальной помощи населению, предпринятая демократической администрацией Л. Б. Джонсона в шестидесятые годы XX в., ставшие периодом наибольшего внимания общества к проблеме бедности в Америке. К началу 1960-х гг. 39,5 млн. американцев относилось к низкодоходным⁴. Эта «другая Америка», по выражению М. Харрингтона, составляла вопиющий контраст с благополучным средним классом американских пригородов⁵. Особенно остро проблема бедности стояла перед молодежью, не имевшей достаточного образования, а также для людей старшей возрастной группы. Во многом на эти категории населения были направлены основные программы, введенные в действие законами об экономических возможностях 1964 г., о медицинском страховании

¹ Иноземцев. Современное постиндустриальное общество, с. 95.

² Просчитано по: Statistical Abstract of the United States. 2000. Washington, D.C., 2000, p. 474.

³ Рассчитано по: Vital Statistics on American Politics, p. 373.

⁴ Statistical Abstract of the United States. 1978, p. 465.

⁵ См.: Garraty, McCaughey. Op. cit., p. 864; Tindall. Op. cit., p. 1363.

престарелых граждан, начальном и среднем образовании, жилищном строительстве 1965 г. Для афро-американцев существенное значение имело принятие законов против расовой дискриминации при найме на работу и аренде жилья (1964 г. и 1968 г.)¹.

Политика социального реформаторства, реализацию которой продолжила в начале 1970-х гг. республиканская администрация Р. Никсона², позволила уменьшить число граждан Америки, находившихся за чертой бедности, в два раза: с 22,4% в 1959 г. до 11,1% - в 1973 г.³. В 1973 г. в структуре доходов беднейших слоев населения примерно 34,1% приходилось на заработную плату и около 54% составляли средства, получаемые по различного рода социальным программам помощи⁴.

Несколько более справедливым стало распределение совокупного дохода; расширились границы среднего класса. К 1970 г. на долю беднейших семей Америки приходилось 5,4% совокупного дохода - на 0,9 % больше по сравнению с 1950 г. и на 1,3% - с 1941 г. В то же время доля наиболее обеспеченной части американцев уменьшилась с 42,7% до 40,9% в период 1950-1970 гг. Доля групп, находящихся в центре распределения дохода, составляла около 53-54% с 1950 по 1980 гг.⁵.

¹ О программах социальной помощи населению, принятых в 1960-е годы, см. подробнее: Encyclopedia of American History, p. 529-531, 816; Garraty, McCaughey. Op. cit., p. 864-865; Tindall. Op. cit., p. 1364, 1367-1368, 1371 и др.

² См.: Лапшина И.К. Вопросы внутренней политики в деятельности администрации Р. Никсона (1969-1972 гг.). - Исторический опыт Америки: взгляд российских и американских историков. М. 2005, с. 165-166.

³ Statistical Abstract of the United States. 1978, p. 465.

⁴ См.: Brown. Op. cit., p. 276.

⁵ В 1941 г. данный показатель равнялся 47.1%. - Дые. Op.cit, p. 35.

Следствием отмеченных процессов стал существенный рост материальной обеспеченности (хотя и в разной степени) большинства категорий населения США за четверть века после окончания второй мировой войны. По данным К. Браун, к 1973 г. 79,0% семей высококвалифицированных специалистов и управляющих, 65% семей среднеоплачиваемых категорий работников и 53% - низкоквалифицированных рабочих являлись владельцами жилищ. Число владельцев транспортных средств в данных группах составило, соответственно, 53%, 35% и 24%¹. «Благополучие распространяется по Соединенным Штатам», - вынес в заголовок одной из статей журнал «Ю.С. Ньюс энд Уолрд Рипорт» в декабре 1971 г. В ней отмечалось, что за двадцать лет в Америке вырос «новый экономический класс», состоящий из менеджеров, представителей интеллектуальных и технических профессий. Почти половина населения страны к этому моменту проживала в пригородах и имела незаконченное или полное высшее образование². Неудивительно, что ожидание дальнейших перемен к лучшему, распространение «психологии благосостояния» стали характерными чертами общественного сознания в США на рубеже 60-70-х годов XX в.³.

Охвативший нацию оптимизм и уверенность в будущем были существенно подорваны уже в начале 1970-х гг. Обострение экономической ситуации в стране под воздействием причин внутреннего и внешнего характера, замедление промышленного производства, развитие энергетического кризиса, неуклонный рост инфляции и безработицы вызвали неоднозначные изменения в уровне жиз-

¹ Brown. Op.cit., p. 270.

² U.S. News and World Report, 1971, December 6, p. 28.

³ Brown. Op.cit., p. 274; Замошкин. Личность в современной Америке..., с. 207; Он же. Вызовы цивилизации и опыт США, с. 200.

ни американцев в последующий период¹. Прежде всего, заметно снизился прирост их доходов после 1973 г. (см. таблицу 9). Только в 1987 гг. средний доход белой американской семьи превысил уровень 1973 г., а доходы афроамериканских и испаноговорящих семей так и остались ниже². Имевший место т.н. «бум» второй половины восьмидесятых был отягощен ростом совокупного налогового бремени на среднего американца, наличием стагфляции и падением покупательной способности доллара³.

Социально негативной чертой 1980-х гг. стало значительное возрастание разрыва между наиболее состоятельными и остальными группами населения США. По некоторым оценкам, на верхний один процент американских граждан за восьмидесятые годы пришлось до 50-60% увеличения национального дохода. В одной из публикаций «Ю.С. Ньюс энд Уорлд Рипорт» отмечалось, что «такого не видывал восточный деспотизм»⁴. Для среднестатистической семьи доходы возросли не более чем на 0,4% за период 1983-1989 гг.⁵. Согласно официальной статистике, с 1970 по 1990 гг. число семей, находившихся в центре распределе-

¹ Об особенностях развития США в 1970-е-1980-е гг. см. подробнее: Сивачев Н.В., Языков Е.Ф. Новейшая история США. М., 1980, с. 301-302. Громько А.А. Внешняя экспансия капитала. История и современность. М., 1982, с. 348, 353; Кокошин А.А. США в системе международных отношений 80-х годов. М., 1984, с. 94-95, 99, 106; Капитализм 80-х годов, с. 17-21, 63, 272-275; Американский капитализм в 80-е годы; США: природа и проявления внутренних противоречий. Киев, 1989, с. 6-10; Зинн Г. Народная история США.: с 1492 г. до наших дней. М., 2006, с. 682-683.

² См.: Vital Statistics on American Politics, p. 373-374.

³ Phillips. Boiling Point, p. 6, 10, 87-88, 93-94, 97-102.

⁴ Gergen D. Winning the World's Biggest Race. - U.S. News and World Report, 1992, April 6, p. 35.

⁵ Phillips. Boiling Point, p. XIX.

ния доходов и имевших от 15 до 75 тыс. в год, сократилось на 8,6%, а за чертой бедности к 1990 г. оказалось 13,5%¹.

Таблица 9.

Среднегодовой прирост доходов всех американских семей в неизменных (1989 г.) долларах.

Период	Среднегодовой прирост доходов
1955-1972	2,96 %
1973-1979	0,2
1980-1985	-0,07
1986-1989	1,7

Рассчитано по: Vital Statistics on American Politics, p. 373-374.

Существенное уменьшение роста доходов населения в семидесятые-восьмидесятые годы XX в. в США было напрямую связано с падением величины заработной платы, повышение которой прекратилось как в производственной сфере, так и в сфере услуг. Между 1973 и 1988 гг., согласно К. Браун, средняя реальная плата за час работы снизилась на 11%². Средний класс столкнулся с проблемами, ранее ассоциировавшиеся с представителями малоимущих слоев населения - потеря работы, обращение к службам социальной помощи. Для многих менее доступными оказались качественные медицинские и образовательные услуги³. Недовольство среднего американца ухудшением своего положения,

¹ Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States. 1997, p. 469; Statistical Abstract of the United States. 2000, p. 475.

² Brown. Op. cit., p. 366. По данным К. Филипса, падение заработной платы мужей наблюдалось в 80 % американских семей в период 1979-1986 гг. - Phillips. Boiling Point, p. 158.

³ Об изменениях в положении американского среднего класса см. подробнее: Phillips. Boiling Point, ch. 6, 7.

ставшего особо ощутимым к началу девяностых годов, было среди причин перехода контроля над Белым домом к демократической партии в 1992г.

Вместе с тем социально-политические реалии восьмидесятых годов включали и тот факт, что многие граждане сумели поддерживать достаточно высокий уровень материальной обеспеченности благодаря изменению привычного стиля жизни в новых экономических обстоятельствах. Особое значение имело закрепление проявленной в 1950-1960-е гг. динамики на рынке женского труда и изменение демографической ситуации.

Все большее вовлечение в трудовую деятельность женщин стало фактором, стабилизовавшим уровень семейного благосостояния американцев в послевоенной Америке. Экономика массового потребления, как отмечает С. Эванс, «странным образом зависела от массового роста женской рабочей силы, что позволяло миллионам семей причислять себя к аморфному понятию средний класс», а быстро развивавшаяся в послевоенные годы сфера услуг создавала особый спрос именно на труд женщин¹. К концу 1980-х гг. доля работавших замужних женщин увеличилась до 57,8%, что было почти на 26% больше, по сравнению с 1960 г. и на 17,3% - с 1970 г.²

В то же время произошло понижение численности и размеров семей вследствие более позднего вступления в брак молодых людей и снижения рождаемости. За 20 лет - с середины 1960-х по середину 1980-х годов - средний возраст вступающих в брак девушек и юношей увеличился примерно на 2,5 года³.

¹ Эванс С. Рожденная для свободы. История американских женщин. М. 1993, с. 258-259; Evans S. Women in Twentieth Century America: An Overview. - In: The American Woman. 1987-1988. A Report in Depth. New York, 1987. P.36.

² Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States. 1997. Washington, D.C. 1997, p. 403.

³ См.: Cherlin A. Women and the Family. - The American Woman. 1987-1988, p. 72; Levy. Op. cit., p. 654-655; Эванс. Указ. соч., с. 306.

Наличие двух кормильцев в семье или ее отсутствие помогало сохранять прежний уровень жизни.

Сложно утверждать, что отмеченные тенденции были вызваны исключительно «плохой экономикой». «Но каковы бы ни были причины», - справедливо замечал Ф. Леви, - «их следствием стало поддержание роста потребления»¹. Эти обстоятельства корректировали общую картину экономической ситуации в восприятии избирателей. Неслучайно по опросам общественного мнения в восьмидесятые годы наблюдалась тенденция снижения числа респондентов, называвших экономику «самой важной проблемой в стране»².

Общий уровень потребительских расходов в неизменных долларах на душу населения увеличился с 9 752 долл. в 1973 г. до 13 029 долл. в 1989 г. Из них 46,3% тратилось на товары длительного и недлительного пользования³. Показателем высокой степени материальной обеспеченности американцев стало возрастание к 1990 г. числа домовладельцев среди семей средне- и высокооплачиваемой категории работников и старшей возрастной группы до 63,9%⁴. К середине восьмидесятых годов 87,3% американских семей владели автомобилями, из них 51,7% - двумя и более⁵.

Уже в 1974 г. практически 99% американских семей имели в своем распоряжении холодильники, 96,6% - телевизоры, из них 61,3% - цветные. В 71,9% семей были стиральные машины и в 31,8% - кондиционеры. В середине 1980-х гг. более трети семей обладали морозильными камерами, посудомоечными ма-

¹ Levy. Op. cit., p. 654.

² См.: Vital Statistics on American Politics, p. 165.

³ В долларах 1987 г. - Рассчитано по: Economic Report of the President. Transmitted to the Congress January 1993. Washington D.C. 1993, p. 355.

⁴ Statistical Abstract of the United States. 1999, p. 731; Brown. Op. cit., p. 270, 367.

⁵ Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States. 1978, p. 474; Statistical Abstract of the United States. 1989, p. 709.

пинами и микроволновыми печами¹. В начале 1990-х гг. микроволновые печи были в 81% американских семей, цветные телевизоры – в 95%, стиральные машины – в 75%, а посудомоечные – в 44%².

Нельзя не согласиться с мнением Э. Лэдда о том, что Соединенные Штаты достигли того состояния, «когда большинству людей не надо было беспокоиться о самых насущных экономических потребностях»³. В середине 1990-х гг. 71,6% американских семей принадлежало к средним и наиболее обеспеченным слоям населения - на 1,3% больше по сравнению с 1970 г. Число семей с годовым доходом, превышающим 75 тыс. долл., возросло за четверть века в два раза, составив в 1995 г. 18,6%⁴.

Повышение материального благосостояния американцев влияло на их социальное самоощущение и политическое поведение. Согласно самоидентификации в начале девяностых годов к среднему классу отнесло себя подавляющее большинство американских граждан: от 60% в группе с доходами от 15 тыс. до 30 тыс. долл. до 86% - 91% - в остальных. К нему причислило себя даже 22% беднейших слоев населения, что признается данью сложившемуся в США социально-культурному контексту⁵.

Среди существенных изменений, произошедших в социальной структуре американского социума вследствие рассмотренных процессов, особо отметим перемещение в ряды нижней категории среднего класса «синих воротничков». Показательно интервью газете «Нью-Йорк Таймс» в 1969 г. президента АФТ-

¹ Statistical Abstract of the United States. 1978. P.474; Statistical Abstract of the United States. 1989, p. 709.

² Statistical Abstract of the United States. 1995, p. 857.

³ Ladd. The American Polity, p. 30.

⁴ Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States. 1997, p. 469.

⁵ Dye. Op.cit., p. 38.

КПП Дж. Мини, где он использовал термины «средний класс» и «консервативный» при характеристике профсоюзного движения¹. Уже к 1973 г. средний доход рабочих семей превысил доход среднестатистической американской семьи. Средний заработок ряда групп «синих воротничков» – работников автомобильной, сталелитейной промышленности, шахтеров, водителей грузовиков, чьи интересы отстаивались наиболее сильными профсоюзами, в 1985 г. приблизился к заработкам таких представителей беловоротничковых профессий, как преподаватели высших учебных заведений и химики².

Типичным населением растущих новых американских пригородов становились миллионы молодых семей из числа не только «белых», но и «синих» воротничков, воспринимавших консервативные ценности обеспеченного среднего класса³. Исследования показывают, что значительная часть рабочих в силу улучшения их материального положения стала чаще поддерживать республиканцев, которым в 70-е – на рубеже 80-х годов удалось заметно сократить разрыв с демократами в борьбе за данную группу избирателей⁴.

Опросы общественного мнения и политическая статистика подтверждают, что по мере повышения уровня доходов и образованности растет склонность граждан идентифицировать себя приверженцами республиканской партии или независимыми избирателями. В начале 1950-х гг. 54,2% респондентов с доходом менее 3 тыс. долл. в год назвали себя сторонниками демократической партии и только 26,5% - республиканской. В группе с доходами свыше 10 тыс. долл. в год данное соотношение, наоборот, равнялось 15,6 и 48,4%⁵.

¹ Ladd. *The American Polity*, p. 36

² *America in Perspective*, p. 62-63.

³ Phillips. *The Emerging Republican Majority*, p. 184.

⁴ См. подробнее: Борщевская. Указ. соч., с. 51-58.

⁵ См. подробнее: Ladd. *American Political Parties*, p. 238.

В 1980-е гг. наиболее стабильную поддержку (от 51 до 62% голосовавших) демократам продолжала оказывать категория граждан с наименьшим доходом - ниже 12 500 долларов в год. Она составляла всего 12% избирателей в 1988 г. Переменный успех и близкие результаты имели партии в группе с ежегодным доходом от 12 500 до 25 тыс. (20% электората). В остальных группах, относящихся к более обеспеченным средним и верхним слоям населения, преимуществом от 52 до 69% располагали республиканцы. На них приходилось 64% голосовавших. Поддержка республиканской партии на выборах президента в 1980-е гг. избирателями с годовым доходом выше 50 тыс. долл. не опускалась ниже 62%¹. Близкие результаты были получены и на промежуточных выборах в конгресс 1994 г., принесших победу республиканцам².

В целом среди групп белых американцев со средним и высоким уровнем доходов в США число идентифицировавших себя с демократической партией за период 1950-х – 1992 гг. уменьшилось на 9%. В такой же пропорции снизилось число голосовавших за демократов на президентских выборах в 1960-е - 1992 гг. среди лиц со средним уровнем доходов и на 12% - с высоким³.

Схожая тенденция проявляла себя и в связи со степенью грамотности населения, тем более что электорат с более высоким уровнем образования обычно обладает и более высоким имущественным статусом. По опросам 1990 гг. 41% выпускников колледжей идентифицировал себя как «республи-

¹ Vital Statistics on American Politics, p. 108.

² Ladd E. The 1994 Congressional Elections: The Postindustrial Realignment Continues. - Political Science Quarterly, 1995, vol. 110, Number 1, p. 22.

³ Stonecash J., Mariani M. Republican Gains in the House in the 1994 Elections: Class Polarization in American Politics// Political Science Quarterly. Volume 115. Number 1. 2000, p. 100.

канец» и 35% - как «демократ»¹. Поддержка республиканской партии лицами с высшим образованием была выше, чем демократической, на большинстве президентских выборов 1950-х -1980-х гг. Республиканцы имели существенное преимущество у выпускников колледжей в ходе 9 избирательных кампаний. В шести из них оно приближалось или превышало 60%. Избиратели, окончившие только начальную школу, отдали большинство голосов демократам на 8 президентских выборах из 10, состоявшихся в этот период².

В литературе отмечалось, что продвижение вверх по социальной лестнице оказывало воздействие и на «силы религиозной солидарности»³. Кроме того, в условиях усилившегося недовольства американцев крайностями либерализма 1960-х гг., возрождения ценностей традиционализма в конце семидесятых-восьмидесятые годы апеллирование республиканских политиков к глубоко укоренившимся в национальном сознании религиозным чувствам и культурному консерватизму укрепляло положение партии среди последователей консервативных церковных общин и значительной части электората в целом⁴.

¹ Vital Statistic on American Politics, p. 161. См. также: Flanigan and Zingale. Political Behavior of the American Electorate, p. 91-94, 96; Scammon R. and Wattenberg B. The Real Majority. New York, 1970, p. 51.

² Vital Statistic on American Politics, p. 105.

³ Борщевская. Указ. соч., с. 61-62. О религиозном компоненте электоральной базы ведущих партий см. также: Nie, Verba, Petrocik. Op. cit., p. 211-242; Flanigan and Zingale. Op. cit., p. 101-103.

⁴ См.: Пайнс Б. Назад к основам. – США: консервативная волна. М., 1984, с. 27-30; Религия в политической жизни США (70-е – нач. 80-х гг.). М., 1985, с. 20-40, Гаджиев. Американская нация: национальное самосознание и культура, с. 47-48; Solberg W. Religious and Scientific Dimensions of American Exceptionalism. - Исторический опыт Америки: взгляд российских и американских историков, с. 94-95.

С начала 1970-х гг. республиканцы улучшили свои показатели среди католиков, традиционных сторонников демократической партии. Это выразилось в их поддержке Р. Никсона, а затем и Р. Рейгана на выборах 1972, 1980, 1984 гг. Правда, о значительном преимуществе можно говорить только в отношении выборов 1984 г., когда Р. Рейган получил 61% голосов данной части электората – на 22% больше, чем демократы. В остальных случаях оно было незначительным и составляло от 1% до 4%. Большинство протестантов, за исключением президентской кампании 1964 г., неизменно отдавало явное предпочтение республиканской партии¹.

В целом следует признать, что весьма высокий уровень жизни, достигнутый в послевоенный период основной массой американских граждан, формирование устойчивого среднего класса стали важным социально-экономическим условием упрочения в обществе умеренно-консервативного социально-политического консенсуса. Национальное согласие включило ряд хорошо известных идей, составивших основу понятия «американский образ жизни»: собственность, свобода, демократия, религия². Среди основных политических ценностей американцев, определившихся к последней трети XX в., Р. Дженсен выделил «приверженность страны капиталистической системе и программе неуклонной экономической модернизации, основанной на развитии технологии и образования», плоды которой должны быть доступны всем этническим и социально-экономическим группам общества³.

К составляющим согласия можно отнести и «миф о бесклассовости» США - «настойчивом утверждении, что в Америке не существует классов, и что все,

¹ Vital Statistics on American Politics, p. 106.

² Burnham W. Democracy in the Making: American Government and Politics. Englewood Cliffs, 1980, p. 15-16.

³ Jensen. The Last Party System, p. 203.

богатые и бедные, разделяют общие интересы»¹. По мнению К. Филлипса, политическая риторика правящих кругов немало способствовала его складыванию, как и соответствующие работы не только консерваторов, но и либералов - представителей верхних слоев среднего класса. Показательно, что по опросам службы Гэллапа конца 1980-х гг. большинство американцев (71%) отвергало утверждение о разделении нации на «имущих» и «неимущих». Это разительно отличало американское общество от того же британского, где ситуация была прямо противоположной².

Полагаем, что, в послевоенной материально благополучной Америке создавались условия для формирования партийно-политического пространства, более свободного от острых социально-классовых столкновений и идеологических разногласий, столь же отчетливого разделения электората на партийные коалиции, выступавшие под ясно очерченными партийными знаменами, как это было характерно для периода 30-х – 40-х годов XX в. Не только избирательные кампании, но и опросы населения показывали, что американский социум становился более консервативным. Если в 1973 г. 31% респондентов отнес себя к «либералам», то в 1990 г. таковых стало 26%. В то же время число «консерваторов» возросло с 29% до 36% (см. табл. 10)³. Преобладание «консерваторов» над «либералами» в соотношении 34% к 21% сохраняется и в современных США⁴.

Взаимозависимость между идеологической и партийной самоидентификацией выражается в большей склонности «консерваторов» поддерживать респуб-

¹ См.: Phillips. Boiling Point, p. 55.

² Gallup Report, September 1988, № 276, p.8.

³ Об усилении консервативных настроений в США см. подробнее: США: консервативная волна. Пер. с англ. М., 1984; Мельвиль. США – сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х годов.

⁴ Abramson P., Aldrich J., Rohde D. The 2004 Presidential Election: The Emergence of a Permanent Majority? - Political Science Quarterly, Spring 2005, vol. 120, N 1, p. 49.

ликанскую партию, а «либералов» – демократическую. Соответствующим образом обе партии воспринимаются и электоратом. Среди категории граждан, относящих себя к «умеренным» по идеологическим воззрениям, в двух президентских кампаниях из трех в восьмидесятые годы преимущество имели республиканцы и практически равное число голосов партии получили в 1988 г.¹.

Таблица 10.

Число идентифицировавших себя либералами или консерваторами (1973-1990 гг.).

Дата опроса	Либерал	Консерватор
Март 1973	31%	29%
Март 1980	24	33
Март 1985	24	35
Март 1988	27	34
Март 1990	26	36

Составлено по: Vital Statistics on American Politics. P. 162.

Таким образом, социально-экономические реалии американского социума постиндустриального типа усложняли в целом положение демократов и создавали ситуацию, более благоприятную для борьбы республиканцев за Белый дом, тем более что «молодежь, бедняки и черные», как отмечали Р. Скэммон и Б. Уоттенберг, «менее склонны голосовать, чем люди среднего возраста, состоятельные или белые»². Обращает на себя внимание тенденция ослабления позиций демократической партии и усиления позиций республиканской на президентских выборах практически во всех регионах США в 1968-1992 гг. по сравнению с периодом 1932-1964 гг.

¹ Vital Statistics on American Politics, p. 108.

² Scammon and Wattenberg. The Real Majority, p. 46.

Число побед демократов в указанные промежутки времени сократилось в восточных штатах с 62 до 42, в штатах Среднего Запада с 56 до 16, на Западе - с 65 до 16 и на Юге – с 90 до 18. В то же время число побед республиканцев возросло в три раза на Юге, в два - на Западе, почти в полтора – на Среднем Западе¹. С середины 1970-х гг. постепенно увеличивалось и число голосов, поданных за республиканских кандидатов на выборах в конгресс: с 40,4% в 1974 г. до 48,7% в 1980 г.².

В изменившемся социально-экономическом контексте складыванию разделенного правления способствовала серьезная модификация партийной системы, сформировавшейся в результате последней перегруппировки, в том числе привычной до начала семидесятых годов модели электорального поведения избирателей. Это позволяет, на наш взгляд, говорить о возникновении «нового электората», не только с поразительным постоянством отдававшего предпочтение республиканской партии как президентской, но и все более склонного «делить» свой голос между ведущими американскими партиями на выборах в органы власти различного уровня.

§ 2. Эволюция электорального процесса и рост числа раздельно голосующих граждан.

Разделенное правление является очевидным следствием «раздвоенного» голосования электората. Под последним понимается поддержка одним и тем же избирателем кандидатов от разных партий на разные выборные должности в один и тот же год выборов³. Рост числа «раздельно голосующих» относится

¹ Просчитано по: Presidential Elections (1789-1992). Washington, D.C. 1995, p. 78.

² Lipset S. Party Coalitions and the 1980 Election. - Party Coalitions in the 1980-s, p. 20.

³ Бьюэлл Э. Архаичны, но адаптивны. О политических партиях США. (Сверяясь с «классическими» оценками). – Полис, 1996, № 3, с. 104.

к примечательным чертам американского политического процесса второй половины двадцатого столетия. В 1952 г. только 13% избирателей разделили свой голос между партиями на выборах президента и палаты представителей конгресса США. С начала 70-х – годов XX в. их число не опускалось ниже 25%. На уровне штатов число раздельно голосующих в 1974 г. превысило 61% и составляло более 50% в восьмидесятые годы¹. Количество избирательных округов, голосовавших за президента и конгрессмена от разных партий, возросло к концу 1980-х гг. более чем в полтора раза: с 84 (19,3%) в 1952 г. до 148 (34,0%) в 1988 г.².

Со второй половины 1960-х гг. разрыв в партийных предпочтениях стал характерен и для всех регионов США. При подавляющем числе побед в ходе президентских кампаний республиканская партия в 1966 - 1990 гг. ухудшила свои показатели на выборах в палату представителей и сенат по сравнению с периодом 1932-1965 гг. Ее преимущество перед демократами в первом случае снизилось в Новой Англии с 57,7% до 36,1%, в Средне-атлантических штатах – с 52,8% до 40,6%, на Среднем Западе – с 57,1% до 49,8%, в «равнинных» штатах³ – с 73,7% до 47,6%. Аналогичная тенденция наблюдалась и при избрании сенаторов. Существенно укрепив свои позиции на Юге и в южном пограничном районе⁴, республиканцы, тем не менее, явно уступали демократической партии по количеству побед в конгресс (29% на выборах в нижнюю палату и 33,7% - в сенат)⁵.

¹ Vital Statistics on American Politics, p. 146.

² Ibid., p. 147.

³ Айова, Канзас, Миннесота, Небраска, Северная Дакота, Южная Дакота. - Классификация дается по: Ibid., p. 434.

⁴ Западная Виргиния, Кентукки, Мэриленд, Миссури, Оклахома, Округ Колумбия.

⁵ Vital Statistics on American Politics, p. 139.

Свое влияние на кажущееся столь алогичным поведение американского избирателя оказали такие явления политической жизни Америки второй половины XX в. как уменьшение партийной лояльности граждан, возрастание их отчужденности от власти, рост числа независимо голосующих, снижение значимости партийных организаций в проведении избирательных кампаний. Ранее они нашли весьма обстоятельное рассмотрение в широком круге соответствующих публикаций зарубежных и отечественных авторов¹.

В оценке американской литературы, избиратель образца середины 1950-х гг. «думал о политике в сравнительно простых и узких терминах», в целом был удовлетворен функционированием институтов политической системы, идентифицировал себя с одной из ведущих партий «скорее по привычке, чем вследствие рационального выбора»². Большинство граждан голосовало от случая к случаю, было плохо информировано и затруднялось провести связь между соревнующимися партиями и политическими альтернативами³. Устойчивость партийных предпочтений, передававшихся от родителей к детям, являлась доминирующей характеристикой электората.

¹ См., в частности: Nie et al. Op. cit., ch. 4, 13; The Evolution of the American Electoral System; Craig S. The Decline of Partisanship in the United States: A Reexamination of the Neutrality Hypothesis. - Political Behavior. 1985, vol. 7, N 1, p. 57-78; Wattenberg M. The Rise of Candidate-Centered Politics. Presidential Elections of the 1980-s. Cambridge, Mass. 1991; Idem. The Decline of American Political Parties, 1952-1994. Cambridge, Mass., and London, England 1996, ch.1-3; Flanagan and Zingale. Political Behavior of the American Electorate, ch. 2, 3, 4, 8; Печатнов. Демократическая партия США: избиратели и политика, с. 188-189; его же. Некоторые новые тенденции функционирования двухпартийной системы в 70-х - начале 80-х годов. - Проблемы американистики. М., 1983. Вып. 2. С. 78-79 и др.

² См.: Nie et al. Op. cit., p. 14, 18-19, 29, 32, 35, 36.

³ Kleppner. Who Voted, p. 20.

К середине 1970-х гг. избирательный процесс характеризовался снижением партийных привязанностей и уменьшением значения партийной самоидентификации. Исследования показывали постепенное возрастание числа американцев, склонных отдавать голос кандидату «не своей» партии на президентских выборах и выборах в Капитолий. По опросам 1972 г. 54% американцев признавало, что не всегда голосуют за кандидата одной и той же партии при избрании президента, что было на 20% больше по сравнению с 1952г.¹ По сравнению с началом 1950-х гг. число т.н. «твердых» сторонников демократов и республиканцев понизилось с 36% до 23% в 1978 г.

Параллельно снижению партийных привязанностей шло увеличение числа независимых избирателей. Если в 1952 г. таковых насчитывалось 23%, то с начала 1970-х г. их стало уже более трети голосующих. В 1990 г. они составили 35%². Согласно данным Н. Ни, С. Вербы, Дж. Петросика, рост доли независимых голосующих наблюдался среди основных социальных, региональных, религиозных групп населения США³. Исход двухпартийного соперничества постепенно все более зависел от позиции данной категории электората.

Обращает на себя внимание тот факт, что избиратель, идентифицировавший себя как «независимый», проявлял определенную консервативность настроений. Он отдал предпочтение республиканской партии на 9 президентских выборах из 10, состоявшихся в период 1952-1988 гг.⁴. Несколько большее число «консерваторов» в этой группе подтверждается и

¹ Nie et al. Op. cit., p. 50-51, 54.

² Просчитано по: Vital Statistics on American Politics, p. 158.

³ Nie et al. Op. cit., p. 218, 220, 222, 224, 225, 228, 231.

⁴ Vital Statistics on American Politics, p. 106.

опросами общественного мнения. В 1992 г. их было 14% против 10%, отнесших себя к «либералам»¹.

Даже на выборах в конгресс, где доминировали демократы, разрыв между партиями среди «независимых» был минимальным. В 1982-1990 гг. он составлял не более 4% в пользу демократической партии, за исключением кампании 1988 г., когда ее преимущество увеличилось до 8%. С другой стороны, выборы 1984 г. принесли 52% голосов данных избирателей кандидатам-республиканцам, что свидетельствовало о неустойчивости их партийных предпочтений².

Следует подчеркнуть, что рост числа независимо голосующих или расширение сторонников республиканской партии был связан, согласно исследованиям американских авторов, не столько со старшими поколениями, сохранявшими свою партийную привязанность, сколько с молодыми когортами электората, вступавшими в политику в конце 1960-х гг. и постепенно заменявшими старшие возрастные группы. Именно молодые избиратели характеризовались большей независимостью во взглядах и отсутствием устойчивых предпочтений в пользу какой-либо партии³.

Партийная лояльность во многом определяется периодом, на который пришлось вступление в активную политическую жизнь избирателя. К 1980-м гг. старшей возрастной группой, принимавшей участие в выборах, стало поколение «бурных тридцатых». Из него вышли наиболее стойкие приверженцы демократов. Позиции республиканцев оказывались намного лучше среди тех, чья политическая активность началась в конце 1970-х – 1980-е годы и «для которых самым ярким сравнением является демократ Джимми Картер и республиканец Ро-

¹ Flanigan and Zingale. *Op. cit.*, p. 133.

² Vital Statistics on American Politics, p. 110.

³ Nie, Verba, Petrocik. *Op. cit.*, p. 60-61, 64-65, 234-235; Flanigan and Zingale. *Op. cit.*, p. 87-88.

нальд Рейган»¹. Только среди избирателей в возрасте от 18 до 29 лет с республиканцами идентифицировало себя в 1990 г. столько же, сколько с демократами – 33%. В остальных возрастных группах преимущество по партийной идентификации оставалось за демократами².

«Одним из основных источников увеличения доли республиканцев среди белых избирателей-южан», - отмечает Э. Бьюэлл, - «являлось постоянное замещение демократов из старших возрастных групп республиканцами из когорты пополнявших электорат начиная с 1964 г.». Она состояла из избирателей в возрасте от 18 до 40 и была по численности примерно равна старшему поколению. «Поскольку в старшем поколении с республиканской партией идентифицировало себя едва ли более одной пятой части по сравнению с 34 % в когорте более молодых возрастов, с течением времени белая часть южного электората становилась все в большей мере республиканской»³.

Возрастание степени образованности населения, его мобильности и информированности, ставшие характерными чертами послевоенного развития американского общества, справедливо относятся исследователями к социально-психологическим предпосылкам «эмансипации от партийного влияния путем индивидуализации избирательных решений». В результате, как пишет В.О. Печатнов, основой поведения для избирателя «служит уже не столько инерционная партийная лояльность, сколько его возросшая способность к самостоятельному независимому суждению»⁴. Исследования показывают, что к началу 1970-х гг.

¹ Ladd. *Like Waiting for Godot...*, p. 523. См. также: Flanigan and Zingale. *Op. cit.*, p. 82, 88; Kleppner. *Who Voted*, p.136-137.

² *Vital Statistics on American Politics*, p. 161.

³ Бьюэлл. Указ. соч., с. 102-103.

⁴ Печатнов. *Некоторые новые тенденции функционирования двухпартийной системы в 70-х - начале 80-х годов*, с. 80.

избиратели стали более искушенными и последовательными в своей политической ориентации, их политический выбор приобрел большую осознанность¹.

Новые политические технологии проведения выборов, повышение роли телевидения как средства непосредственной коммуникации с избирателями внесли свой вклад в перемещение фокуса внимания граждан от партий на отдельных кандидатов². Немаловажное значение имела трансформация ценностей американской политической культуры, где «представление о партийной лояльности в качестве почитаемой добродетели» уступило «место представлению о разумных и непредубежденных гражданах», голосующих за конкретное лицо, а не за партию³.

Рост самостоятельности в определении политического выбора может быть связан и с более критичным отношением граждан к власти. Опросы общественного мнения отражали разочарование в деятельности политиков, резкое падение доверия к правительству во второй половине 1960-х – 1970-е гг., связанное, прежде всего, с недовольством широких слоев населения США войной во Вьетнаме и потрясшим все общество Уотергейтским скандалом. Число американцев, считавших, что правительство действует «в интересах немногих», возросло с 18% в 1958 г. до поразительной цифры в 67% к 1972 г. Более 50% американцев негативно оценивало обе партии, что на 20% превышало показатель 1952 г.⁴.

«Уменьшение доверия к ряду ключевых политических институтов общества» стало одной из наиболее важных составляющих эволюции общественного

¹ См.: Nie, Verba, Petrocik. Op. cit., p. 23-24, 112, 113, 115.

² Jacobson. The Electoral Origins of the Divided Government, p. 20-21.

³ Бьюэлл. Указ. соч., с. 105.

⁴ Nie, Verba, Petrocik. Op. cit., p. 278, Figure 15.6.

настроения в США в восьмидесятые годы¹. В начале 1990-х гг. только 14% опрошенных считало, что правительству можно доверять в большинстве случаев; 54% придерживалось мнения, что это можно делать «только иногда»².

Феномен «раздвоенного голосования» представляется вполне логичным следствием снижения партийных привязанностей и более критичной оценки избирателями политических институтов. Свою роль могло сыграть и определенное сближение восприятия населением деятельности партий в условиях сложившегося в обществе в последней трети XX в. социально-политического консенсуса. По мнению известного социолога Д. Янкеловича, политический климат США отличало отсутствие ясного «идеологического наклона» в сторону консерватизма или либерализма³. Избирательные платформы демократов и республиканцев строились вокруг определившегося во второй половине XX в. круга вопросов, а как верно замечал Э. Лэдд, «конфликт *по содержанию* программы отличается от конфликта относительно того, должна ли она быть или нет»⁴. Неслучайно в 1980 г. 70% американцев не усматривало разницы в их политических курсах⁵.

Вместе с тем нельзя не отметить сложность вынесения однозначных суждений по данному вопросу. Анализ опросов службы Гэллапа 1950-х – начала 1990-х годов выявляет, прежде всего, амбивалентность идеологических ориентаций американских граждан наряду с неустойчивостью их политических пред-

¹ George Gallup Jr. The Gallup Poll Monthly Celebrated Its Twenty-Fifth Anniversary. - The Gallup Poll Monthly. September 1990, № 300, p. 2.

² The Gallup Poll Monthly. September 1992, № 324, p. 7.

³ Yankelovich D. The New Materials of American Politics. - Public Opinion, November/ December 1987, vol. 10, N 4, p. 5.

⁴ Выделено Э. Лэддом. - Ladd. American Political Parties, p. 210.

⁵ См.: Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 2, с. 220;: Craig. Op. cit., p. 68-69.

почтений¹. К примеру, нежелание большинства населения США отказываться от различного рода социальных программ, реально способствовавших улучшению материального положения, все более сочеталась в последней трети XX в. с критикой «большого правительства». Мнение о том, что «Вашингтон стал слишком могущественным», в 1978 г. поддержало 76% респондентов². По опросам 1981 г. 59% респондентов считало, что «лучше то правительство, которое правит меньше». При этом 89% опрошенных полагало, что государство ответственно за осуществление контроля над уровнем инфляции и безработицы, 78% было убеждено, что государство обязано обеспечивать нуждающимся прожиточный минимум. В начале восьмидесятых 70% выступало за сохранение программ социального обеспечения даже при условии увеличения налогов³.

Двойственности политического сознания сопутствовали заметные колебания во взглядах американцев относительно того, какая из ведущих партий способна лучше обеспечить решение наиболее важных национальных проблем. В литературе отмечается, что по данному вопросу мнение граждан США носило смешанный характер. Опросы показывали, «что американцы отдавали предпочтение демократам перед республиканцами в том, что касается проблем безра-

¹ Об эволюции общественного сознания в США в послевоенный период см. также: Ladd, E., Jr., Lipset S. *Anatomy of a Decade*. - *Public Opinion*. 1980. December/January, vol. 3, N 1, p. 3-4; Гаджиев Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии. 50-70-е годы, гл. II; Замошкин. Личность в современной Америке: опыт анализа ценностных и политических ориентаций; его же. Вызовы цивилизации и опыт США, гл. III, IV.

² Scammon, Wattenberg. *Is it the End of an Era*, p. 3. В 1972 г. даже среди либералов 65% согласилось, что «правительство стало слишком громоздким». В 1964 г. таковых в данной группе было 24%. - Гаджиев. Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии, с. 302.

³ В 1976 г. согласных с утверждением, что «то правительство лучше, которое правит меньше», было 38%. - Мельвиль. Ук. соч., с.152, 154.

ботицы и повышения жизненного уровня рядовых граждан. Республиканская партия получала более высокий рейтинг в связи с вопросами сдерживания инфляции и сокращения федеральных расходов»¹.

До начала 1980-х гг. определенное преимущество по вопросу об обеспечении экономического процветания оставалось за демократической партией. Во второй половине восьмидесятых годов лидерство в этой сфере захватили республиканцы. Однако к кампании 1992 г. ситуация снова поменялась в пользу демократов (см. табл. 11).

Изменчивостью отличалось мнение американских граждан и относительно того, какая партия лучше обеспечит мир. Некоторые видные специалисты полагают, что рост международной напряженности в 1980-е гг., распространение идеи о «коммунистической угрозе» создавали в целом определенные преимущества для кандидатов-республиканцев на пост руководителя государства² (см. табл. 11).

Таблица 11.

Результаты опросов общественного мнения накануне президентских выборов относительно партии, которая лучше обеспечит процветание и мир в стране (в %).

Год	Республиканцы		Демократы		Партия, победившая на выборах
	Процветание	Мир	Процветание	Мир	
1992, окт.	36	36	45	40	ДП
1988, окт.	48	43	32	26	РП
1984, сент.	49	38	33	38	РП
1980, сент.	35	25	36	42	РП
1976, авг.	23	29	47	32	ДП

¹ Бьюэлл. Ук. соч., с. 98.

² Lipset. Party Coalitions and the 1980 Election, p. 32-33.

1972, сент.	38	32	35	28	РП
1968, окт.	34	37	37	24	РП
1964, окт.	21	22	53	45	ДП
1960, окт.	31	40	46	25	ДП
1956, окт.	39	46	39	16	РП

Составлено по: The Gallup Poll Monthly, October 1992. N 325. P. 27.

В восьмидесятые годы республиканцы в целом повели в рейтинге как партия, которая лучше справится с наиболее важной проблемой, стоящей перед страной. Разница с демократами, правда, была не столь значительной и составляла незадолго до президентских выборов от 2 до 5%¹. Однако в самом начале 1990-х гг. американское общество практически разделилось по данному вопросу пополам: 34-32% высказывалось в пользу республиканской партии и 32-33% - в пользу демократической.² К промежуточным выборам в конгресс 1994 г. 42% граждан считало, что будет лучше, если конгресс окажется под контролем республиканской партии, 39% отдавало предпочтение демократической. Не было выявлено явного предпочтения одной из них и по наиболее часто упоминаемым американцами основным проблемам, стоящим перед страной – преступность, здравоохранение, экономика.³

Отмеченная неоднозначность партийно-политических предпочтений создавала одну из основ разделенного правления, являвшегося наилучшим свидетельством отсутствия ведущей в политическом процессе партии. На наш взгляд, происходившее в послевоенной Америке усиление умеренно-консервативных, прореспубликанских настроений отнюдь не означало складывание «республи-

¹ Рассчитано по: The Gallup Report. October 1988. Report N 277, p. 8.

² The Gallup Poll. Public Opinion. 1991, p. 197; The Gallup Poll. Public Opinion. 1992. Wilmington, Delaware, 1993, p. 57.

³ The Gallup Poll Monthly. October 1994. N 349, p. 10.

канского большинства», активно обсуждавшегося в американской историографии в конце 1960-х – 1980-е годы.

Выборы в высший законодательный орган страны убедительно показывали, что в значительной степени во второй половине XX в. население США оставалось ориентированным на демократическую партию. Демократы стабильно сохраняли преимущество по самоидентификации в большинстве выделяемых политической статистикой социальных и региональных групп. В 1990 г. число американцев, отнесших себя к сторонникам демократической партии, составляло 39% по сравнению с 25-31%, идентифицировавшими себя республиканцами¹.

Наличие таких серьезных проблем в жизни американского общества, как поразительная диспропорция в распределении доходов и, соответственно, значительный имущественный разрыв между бедными и богатыми, недостаточность социальной защищенности многих категорий граждан, включая представителей средних слоев, рост стоимости медицинских услуг и высшего образования делает привлекательной либеральную альтернативу в их решении. Сохранение безработицы и низкооплачиваемого труда в экономике, особенно среди черных американцев и испаноязычных иммигрантов, служит постоянной подпиткой бедности в благополучной Америке, которую оказывается невозможным искоренить даже в периоды значительного экономического роста². Все это обеспечивает партии устойчивость собственного «демократического пространства». Ее

¹ См.: Vital Statistics on American Politics, p. 158,161; Ladd E.C. The Shifting Party Coalitions - from the 1930s to the 1970s. - Party Coalitions in the 1980-s, p. 133-134.

² См.: США: проблемы внутренней политики, с. 128-153; Геевский И.А., Червонная С.А. Национальный вопрос в общественно-политической жизни США. М., 1985, с. 53-57; Попов А. А. Государство «всеобщего благосостояния»? Мифы и реальность современной Америки. М., 1985, с. 106-142; Лапшина И.К. США на пороге XXI века: будущее постиндустриального общества. - Индустриальное и постиндустриальное общество. Пенза-Москва, 1995, с. 131-134; America in Perspective, p. 60-62.

победы на выборах в конгресс, когда на первый план выходят социально-экономические проблемы и вопросы местного значения, а тема внешней политики редко оказывается в центре внимания, были вполне закономерными.

Со второй половины 1950-х до начала 1990-х гг. от 51 до 66% зарегистрированных избирателей считало, что будет лучше, если в их избирательном округе на выборах в конгресс победит демократ¹. Представителям демократической партии в Капитолии в восьмидесятые – начале девяностых годов отдавали предпочтение все возрастные группы, более половины женщин и мужчин, подавляющее большинство в целом менее обеспеченного афро-американского и испаноязычного населения, большая часть католиков. За демократов голосовало более 60% членов профсоюзов и семей с членами профсоюзов, большинство сторонников умеренных идеологических воззрений и до 54% независимых избирателей. Белое население США к концу 1980-х гг. на выборах в конгресс разделилось между партиями поровну. Неизменно большую поддержку республиканцы имели только у избирателей с годовым доходом свыше 50 тыс. долл.².

Исследование Д. Баумера и Г. Голда показывает, что восьмилетнее правление консервативной республиканской администрации в 1980-е гг. способствовало укреплению в массовом сознании населения США традиционных представлений о партиях. Согласно опросам, около 74% респондентов в 1992 г. назвали не менее одного отличия, характерного для одной из них, по сравнению с 55% - в 1976 г.³.

¹ The Gallup Poll Monthly. September 1990, N 300, p. 33.

² См.: Vital Statistics on American Politics, p. 109-110.

³ Baumer D.C., Gold H. J. Party Images and the American Electorate. - American Politics Quarterly. January 1995, vol. 23, N 1, p. 34. Данная тенденция была характерна, прежде всего, для более образованных граждан, следящих за политикой и считающих себя приверженцами одной из партий.

На исходе XX в. республиканцы сохраняли образ консервативной партии, защищающей интересы «большого бизнеса» и обеспеченных граждан, принадлежащих к высшим слоям общества, выступающей против государственного вмешательства в экономику и оказания широкого социального вспомоществования бедным слоям. В начале девяностых годов более 70% респондентов полагали, что республиканцы «лучше всего служат интересам богатых людей»¹.

Демократическая партия продолжала восприниматься как более либеральная, учитывающая в своей деятельности чаяния «простых людей» и бедных слоев населения. В 1991 г. с этим было согласно 68% респондентов. С ней ассоциировали проведение политики государственного вмешательства в экономику, поддержки программ социальной помощи гражданам.

Показательно, что американцы выказывали предпочтение демократической партии в решении тех проблем внутренней политики, которые более ассоциируются с деятельностью конгресса: бедность (57%), безработица (49%), здравоохранение (54%), расовые взаимоотношения (47%), охрана окружающей среды (47%)².

Республиканская партия имела более высокий рейтинг в решении задач внешней (62%) и оборонной (57%) политики - сферах, где особая роль отводится исполнительной власти. В 1991 г. ей также было получено некоторое преимущество перед демократами в вопросах экономики (45%) и борьбы с бюджетным дефицитом (42%), однако оно не было устойчивым³.

¹ The Gallup Poll. Public Opinion. 1991. Wilmington, Delaware. 1992, p. 199.

² Ibidem.

³ The Gallup Poll. Public Opinion. 1991, p. 198. По мнению У.Д. Бернхэма, победа У. Клинтона стала «вообще возможна» в том числе потому, что вопросы внешней и оборонной политики в 1992 г. имели меньшее звучание по сравнению с любой президентской кампанией, начиная с 1936 г. - Burnham W. D. American Politics in the 1990-s. In: The American Prospect.

Опросы населения, на наш взгляд, подтверждают мнение Г. Джекобсона о влиянии институциональных ожиданий и образов партий на электоральное поведение, объясняя постоянство контроля демократов над законодательным органом страны на протяжении второй половины XX в.

Феномен разделенного правления свидетельствовал также о том, что политический курс как республиканцев, так и демократов не удовлетворял полностью интересам столь неоднородного по социокультурным и политическим характеристикам американского общества. Согласно опросам, до 54% респондентов во второй половине 1980-х гг. считало, что будет лучше разделить контроль над Белым Домом и Капитолием между разными партиями, «чтобы ни одна из них не зашла слишком далеко». В октябре 1990 г. с этим было согласно 67% граждан (см. табл. 12).¹ Общественное сознание американцев все более склонялось к признанию разделенного правления как допустимого варианта функционирования институтов власти, способствующего достижению баланса в системе государственного управления.

Таблица 12.

Число респондентов, отдававших предпочтение разделенному или однопартийному контролю над ветвями власти в 1984-1994 гг. (в %).

Время опроса	Единое правление	Разделенное правление
1984, ноябрь	34	54

Reader in American Politics. Chatham, N.J.: Chatham House Publishers. 1995, p. 7. – [«http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=37802861»](http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=37802861), 2 июля 2005.

¹ Fiorina. *Divided Government*, p. 136. По данным опросов Pew Research Center число респондентов, поддерживавших единый партийный контроль над исполнительной и законодательной ветвями правления, уменьшилось с 26% до 19% в период 1992-1998 гг. Разделенное правление в марте 1998 г. поддержало 34%. - "Gridlock Is Good Government", *Investor's Business Daily*, June 10, 1998. – [«http://www.ncpa.org/pd/govern/june98f.html»](http://www.ncpa.org/pd/govern/june98f.html), 2 июля 2005.

1988, ноябрь	32	54
1990, октябрь	23	67
1992, октябрь	39	47
1994, октябрь	36	54

Источник: Fiorina. Divided Government, p. 136.

В этом плане получение республиканцами контроля над конгрессом в 1994 г. может быть воспринято как реакция избирателей на победу демократа Б. Клинтона на президентских выборах 1992 г., тем более что сложившаяся во второй половине 1990-х гг. новая модель разделенного партийного контроля не опровергает сформулированный ранее вывод об определенном поправении США. Исследования американских авторов показывают, что при сохранении в целом дуализма ценностных установок, более критичным стало отношение населения страны к роли государства в решении социально-экономических проблем – вопросу, традиционно служившему принципиальным водоразделом между партиями. Если в 1988 г. 74% респондентов было согласно с тем, что ответственностью правительства является забота о тех, кто сам не может позаботиться о себе, то в 1990 г. последнее утверждение поддержало 67%, а в 1994 г. – всего 57%.

По опросу 1994 г. 74% считало, что действия, предпринятые федеральным правительством за последнее двадцатилетие по предоставлению возможности неимущему продвинуться по социальной лестнице благодаря усердной работе, только ухудшили ситуацию. 68% придерживалось мнения о том, что правительство «делает слишком много вещей, которые лучше оставить бизнесу и отдельным гражданам»¹.

¹ Ladd. The 1994 Congressional Elections: The Postindustrial Realignment Continues, p. 12, 13.

Особенно примечательным стало то, что значительно меньше респондентов по сравнению с 1990 г. согласилось с идеей увеличения федеральных расходов на социальное страхование, здравоохранение, защиту окружающей среды - программы, которые американцы в своем большинстве традиционно поддерживали (см. табл. 13).

Соответственно, в американском социуме произошло усиление негативного восприятия политики демократической партии. В начале девяностых годов 61% американцев находил, что демократическая партия «слишком полагается на повышение налогов и увеличение государственных расходов»¹. Причем подобное мнение разделяли многие представители среднего класса: 65% граждан с доходами от 30 до 50 тыс. долл. в год и 59% - с доходами от 20 до 30 тыс. долл. в год. С ним было согласно даже 40% тех, кто относил себя к демократам.

Таблица 13.

Число респондентов, поддержавших увеличение федеральных расходов на отдельные социальные программы (1990-1994 гг.).

Социальное страхование	
Декабрь 1994	46%
Май 1990	63
Здравоохранение	
Декабрь 1994	52
Август 1990	74
Охрана окружающей среды	
Декабрь 1994	40
Май 1990	71

Источник: Ladd. The 1994 Congressional Elections: The Postindustrial Realignment Continues, p. 14.

¹ The Gallup Poll Monthly. May 1991, N 308, p. 2.

34% американцев в 1991 г. предпочитало, чтобы «в ближайшие годы... демократическая партия и ее кандидаты двигались в более консервативном направлении» и только 20% - в «более либеральном»¹, что соответствовало тенденции увеличения числа сторонников консерватизма в стране с восьмидесятых годов прошлого века.

В 1991 г. впервые после Уотергейтского скандала «благоприятное мнение» о республиканцах высказало большее число американцев (69%), чем о демократах (63%). Этот показатель оценивался аналитиками как весьма существенное «падение» образа демократической партии в общественном сознании, поскольку в 1981 г. о ее положительном восприятии заявляло 75% респондентов².

Подобные настроения служат немаловажным объяснением успеха республиканцев на промежуточных выборах в Капитолий 1994 г. В конечном счете, их неожиданная для многих и ломающая привычную политическую традицию победа в борьбе за законодательный орган страны, когда республиканская партия впервые после 83 конгресса (1953-1955 гг.) получила преимущество в палате представителей, вполне может быть воспринята как закономерный итог укрепления консервативных ценностей в США в послевоенный период.

Накануне проведения избирательной кампании 1994 г. 54% американцев заявило, что республиканская партия представляет их ценности. После выборов это число подскочило до 66%³. По сравнению с 1990 г. республиканцы набрали почти на 9 млн. голосов больше в четырех основных географических регионах

¹ 35% предпочло, чтобы она «оставалась такой же», 11% не высказало определенного мнения. – The Gallup Poll Monthly. May 1991, N 308, p. 2.

² The Gallup Poll. Public Opinion. 1991, p. 197, 198, 199.

³ The Gallup Poll Monthly. December 1994, N 351, p. 14.

США, а поддержка демократической партии снизилась более чем на 700 тыс. избирателей¹.

Вместе с тем сложившееся в Соединенных Штатах политическое пространство, характеризующееся культурной раздробленностью и политической фрагментарностью, ростом в нем расово-этнической разнородности и социально-культурных конфликтов², представляется открытым к дальнейшим изменениям. Президентские кампании начала 2000-х гг., принесшие победу республиканцам, показывают, что ряд значимых в процентном отношении категорий избирателей продолжает отдавать предпочтение демократической партии. К ним относится большинство «не белого» населения США (23% электората), включая почти 90% афро-американцев, женщины (54% электората), менее обеспеченные слои с ежегодным доходом до 30 тыс. долл. (23% электората) – группы, наиболее заинтересованные в развитии государственных программ социальной помощи, доступных систем здравоохранения и образования. Сохраняется в целом традиционная приверженность демократической партии семей с членами профсоюзов (24% электората). За нее голосует более 70% избирателей, принадлежащих к не христианским конфессиям (10% электората). Разница между партиями в поддержке католиков (27% электората) в 2004 г. составила всего 5% в пользу республиканцев³.

¹ Cook R. Rare Combination of Forces May Make History of '94. - Congressional Quarterly Weekly Report. April 15, 1995, vol. 53, N 15, p. 1077.

² Антонова Л. А. Кампания-92 – прообраз выборов XXI в. – США: экономика, политика, идеология. 1993. № 2, с. 9; Печатнов В.О. Выборы-96: финишная прямая. - США: экономика, политика, идеология. 1996. № 10, с. 45; его же. После выборов: итоги и прогнозы. - США: экономика, политика, идеология, 1997, № 2., с. 22; его же. Партии и выборы в 1990-х годах, с. 51-53.

³ Abramson, Aldrich, Rohde. Op.cit., p. 46; Рогов С.М. Вторая администрация Джорджа Буша-младшего. - США: экономика, политика, культура. 2006. № 2, с. 4.

Аналитики отмечают возросший уровень поляризации между голосующими в зависимости от уровня доходов¹. Изменения в положении среднего класса под влиянием экономической конъюнктуры, особенно в группе с годовым доходом от 30 до 50 тыс. долларов (22% электората), ошибка правящей партии в сфере внешней политики, обострение вопроса о положении этнических групп способны оказать серьезное воздействие на результаты межпартийной борьбы. Особенностью современного электорального процесса в США стало почти равное деление американского социума между республиканцами и демократами, что повышает остроту соперничества между ведущими партиями.

Полагаем, что причиной повторяющегося складывания разделенного правления в США в последней трети XX в. стала комбинация социально-экономических и политических факторов, тесно связанных с процессами модернизации страны. Произошедшие в американском обществе крупные демографические сдвиги в условиях перехода в стадию постиндустриального развития усилили влияние на политический процесс тех электоральных групп, которые более склонны к проявлению консервативных, на уровне общенациональных выборов - прореспубликанских настроений. В то же время на выборах в законодательную власть большая часть американцев сохраняла приверженность демократической партии, с которой широкие слои населения связывали традицию либеральной политики в решении социально-экономических проблем общества. В конечном счете «раздвоенное» голосование электората выступило механизмом согласования противоречивых ценностных устремлений различных социальных групп, составляющих сложную плюралистическую структуру американского социума. Столкновение и приведение к общему знаменателю их интересов определяло и особенность взаимодействия республиканских администраций и

¹ Stonecash, Mariani. *Op.cit.*, p. 93-111; Abramson, Aldrich, Rohde. *Op.cit.*, p. 45.

«демократического» конгресса по различным аспектам внутривполитического развития Соединенных Штатов в рассматриваемый период.